

АН СССР В. 32 1940
Зачин
Алекс
5
реш
мощн
10.V.60

П. Ф. ГРИБКОВ

О РАСПРОСТРАНЕНИИ МОРСКОЙ ВЫДРЫ ПО ПОБЕРЕЖЬЮ КАМЧАТСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Состояние поголовья калана или морской выдры уже в течение нескольких десятков лет интересует работников охотничьего хозяйства, зоологов, биологов и большое количество любителей природы. Такой чрезвычайный живой интерес

к морской выдре вызван тем, что этот один из крупнейших представителей семейства куньих из-за своего прекрасного и дорогостоящего меха к моменту революции на Камчатке, оказался, как уже указывалось многими авторами, на грани полнейшего истребления.

Несмотря на то, что промысел калана был запрещен с 1923 года, численность его долгое время оставалась низкой.

В связи с отсутствием средств и транспорта охрана, изучение биологии и учет численности морской выдры были организованы очень плохо, особенно на юге Камчатского полуострова и на Курильских островах. Несколько лучше и более регулярно, по крайней мере до 50-х годов, проводилось изучение калана на Командорских островах опорным пунктом ВНИЛЗО, а затем наблюдательным пунктом Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. В последние годы численность и распространение калана на Курильских островах и на мысе Лопатка (Камчатский полуостров) изучались старшими научными сотрудниками Сахалинского научно-исследовательского института Академии наук СССР С. Д. Перелешиним и А. М. Николаевым.

В последние годы из опубликованных работ по калану нам известна небольшая статья сотрудника Курильской экспедиции института океанологии Академии наук СССР кандидата биологических наук С. М. Клумова (1959) и статья А. А. Каплина (1959), обобщающая в основном архивные документы.

Автор настоящей статьи, работая на Камчатке с 1953 г., имел возможность накопить некоторые материалы по биологии и распространению калана на побережье Камчатского полуострова. Учитывая крайнюю ограниченность литературных сведений по рассматриваемому вопросу, изложенный в этой статье материал представит известный интерес.

По Стеллеру, в 40-х годах XVIII в., распространение калана по восточному побережью Камчатского полуострова от м. Лопатка доходило на север до 56° северной широты, т. е. до м. Камчатский и п. Крюгера. Затем, Слюниным, во время посещения полуострова в 1892—1893 гг., указывалось на нахождение колонии каланов между мысами Камчатский и Столбовой. Эту колонию Слюнин нанес на свою карту несколько южнее мыса Африка. Впоследствии эти данные не подтвердились.

По данным Барабаш-Никифорова, к 1940 году калан исчез с м. Лопатки — последнего своего места обитания на полуострове. Таким образом, среди многих биологов утвердилось мнение, что на побережье Камчатского полуострова калан до сего времени не образует колоний и, по предположению А. А. Каплина (1959), лишь иногда встречается он здесь.

Собранные нами в последнее время материалы по распространению калана на южной части Камчатского полуострова не подтверждают этих выводов.

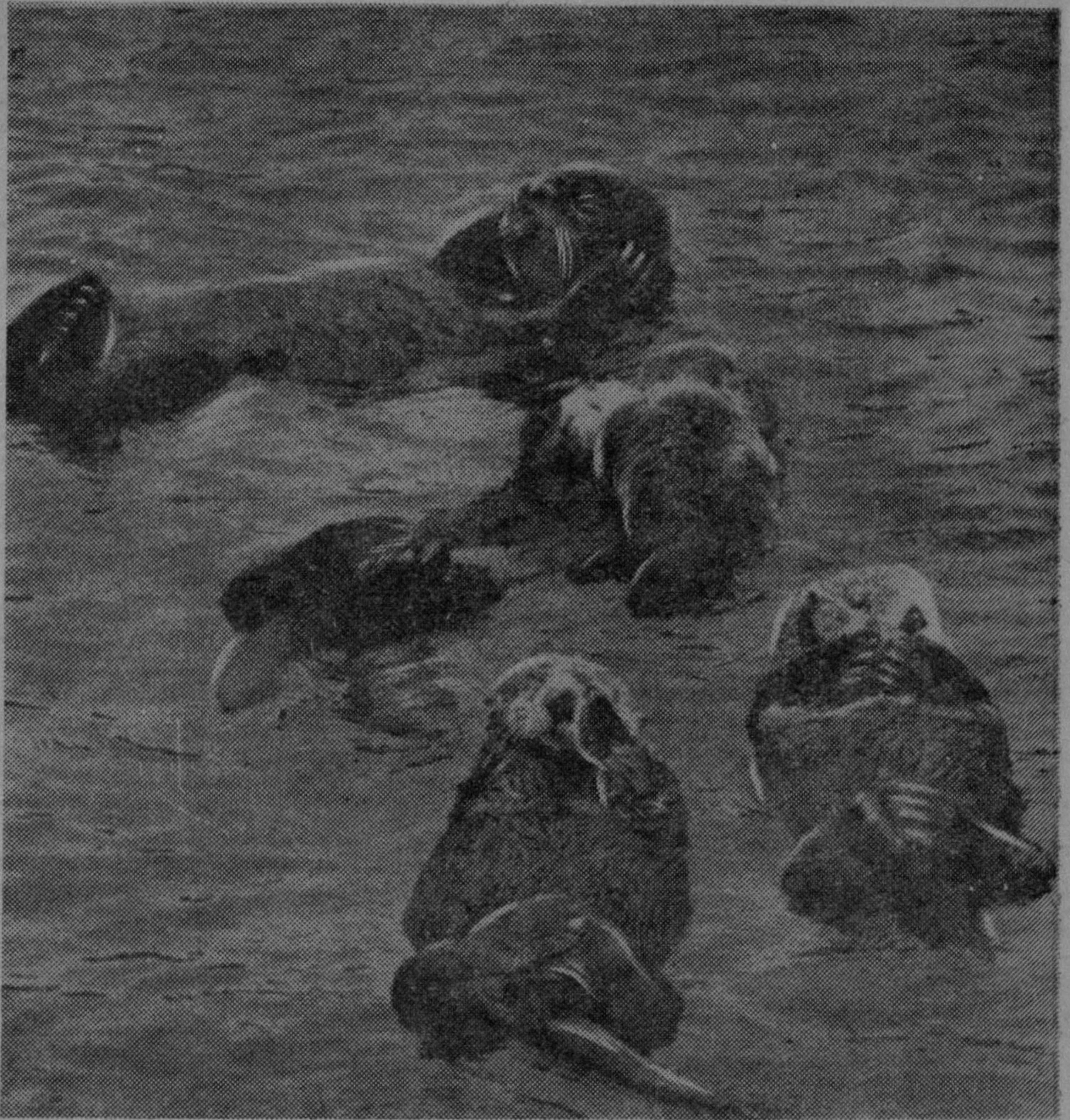
По нашим наблюдениям, по опросам охотников и других лиц, бывавших на побережье в этом районе (наблюдение велось в основном в зимний период), нами установлено, что на южной оконечности Камчатского полуострова каланы образуют несколько крупных колоний у м. Илья, м. Желтый, м. Инканюш и о. Гаврюшкин Камень, а также периодически встречаются от о. Гаврюшкиного Камня на юг до м. Лопатка на восточном и от м. Лопатка до м. Камбальный на западном побережье полуострова Камчатка. Некоторые из охотников считают, что в этом районе имеются две крупных колонии каланов. Одна из них охватывает м. Илья — м. Желтый — о. Уташуд, вторая — м. Инканюш — о. Гаврюшкин Камень. Численность морской выдры, по грубым ориентировочным подсчетам, составляет несколько сот голов.

Нахождение колоний каланов у южной части Камчатского полуострова подтверждается еще тем, что с 1952 года начинают уже систематически поступать сообщения о встречах каланов в этих местах. Так, в 1952 году отмечено несколько встреч каланов промысловиками, в 1954 году охотником Федоровым был найден труп крупного калана у м. Камбального (юго-западная оконечность Камчатского полуострова). В июне 1957 года был найден павший молодой, примерно полуторагодовалый калан на самой оконечности полуострова — мысе Лопатка.

В 1960 году также зарегистрирован случай добычи морской выдры, представляющий большой интерес как с биологической, так и с географической стороны. В январе охотник Усть-Камчатского района Ф. С. Хомяков, проверяя капканы, поставленные на речную выдру в Озерковом ключе, находящемся в районе Смежной речки (приток Алтына) примерно в 20 км от морского берега, обнаружил два спущенных капкана, а третий был унесен зверем с обрывком цепи. Определить по потаску попавшего в капкан зверя охотник не мог, так как на тундре, по которой шел зверь, был плотный снеговой покров. Охотник на нарте нагнал его в трех километрах от места постановки капкана, принял за крупную

выдру и убил. Это оказался калан. Вес зверя составлял около 40 кг, он был очень тощий, возраст около трех лет. Шкурка имела одинаковый по всем частям тела, включая голову, черный цвет со слегка недоразвитым остевым волосом с равномерно-рассеянной сединой. Заходы каланов так высоко в реки нам до сих пор не были известны.

Обнаружен свежий труп калана 21 сентября 1960 года ночью в Авачинской бухте в устье протоки Холмовитки (дельта р. Авачи). Зверь оказался молодым самцом, весом 19 кг 650 г, длина тела 104 см. В желудке и кишечнике при вскрытии обнаружено большое количество гельминтов, относящихся к нематодам (промеры и вскрытие проводились Камчатским отделением ВНИИ животного сырья и пушнины).

Семейство морской выдры.

Фото М а р а к о в а.

Приведенные случаи дают основание утверждать, что численность калана у берегов Камчатского полуострова заметно увеличилась, в связи с чем калан начал интенсивно расселяться на север по восточному побережью Камчатки. Добытый охотником Хомяковым зверь находился значительно севернее первоначально известных нам границ его распространения по восточному побережью (около 57° северной широты), указанных для этого вида Стеллером.

Интересно также отметить, что нам до сего времени были неизвестны факты появления калана в Авачинской бухте, где постоянно снуют катера, рыболовецкие суда, пароходы и моторные лодки. Обычно о калане думают, как о крайне пугливом животном; очевидно это не вполне верно.

Из четырех просмотренных нами шкурок каланов три были совершенно черные. Это дает нам основание относить шкурки просмотренных каланов к зверькам лопаткинской колонии, так как известно, что каланы с мыса Лопатка отличались от командорских более темным цветом волосяного покрова. Следовательно, лопаткинское стадо каланов сохранилось до наших дней.

Постоянные встречи каланов у южной части полуострова дают основание полагать, что поголовье их здесь не подвергалось полному истреблению и, очевидно, они постоянно, хотя и в незначительных количествах, обитали у юго-восточной части Камчатки. Барабаш-Никифорову обнаружить калана здесь в 1940 году не удалось, по-видимому, в связи с незначительной численностью зверя и труднодоступностью местности.

Численность отечественного стада каланов в настоящее время надо признать слабоизученной. Однако, ориентировочно можно предположить, что поголовье его во всех наших местах обитания значительно увеличилось.

Так, по данным С. М. Клумова (1957—1959 гг.), стадо каланов на Курильских островах, превышает 1500 голов. На Командорских островах, по данным Барабаш-Никифорова, численность калана в 1925 г. составляла 450 голов. По устному сообщению старейшего промысловика о. Медный Степана Ксенофонтовича Ладыгина и других, поголовье каланов на Командорских островах в 1957 г. увеличилось по сравнению с 1925 годом, примерно в три-четыре раза.

Таким образом, численность каланов отечественного стада (Курильских островов, мыса Лопатка и Командорских островов), в настоящее время, по примерным подсчетам, составляет около 4000 голов.

Для дальнейшего изучения биологии и проведения учета численности, а также разработки мероприятий по увеличению поголовья каланов, необходимо:

а) обеспечить управления охотничье-промысловых хозяйств при Камчатском и Сахалинском облисполкомах соответствующими средствами и, в частности, морским транспортом;

б) координировать охрану, учет и изучение биологии калана между этими управлениями;

в) всем исследовательским организациям, изучающим морского зверя, производить обмен данными по изучению калана;

г) провести обследование юго-восточной части Камчатского полуострова с целью выбора места для организации каланьих питомников, подобрав для этого хорошо защищенные от ветра бухты с наличием соответствующих кормовых ресурсов.

д) запретить всякую хозяйственную деятельность и подход к берегам, а также заход в устья рек судам всех категорий по юго-восточному и юго-западному побережьям Камчатки, начиная от г. Петропавловска до м. Лопатки и от м. Лопатки до м. Камбального.

ЛИТЕРАТУРА

- И. И. Барабаш-Никифоров. Сб. «Калан», 1947, стр., 63—73, А. А. Каплин. О морской выдре. «Природа», № 9, сентябрь, 1959, стр. 107. С. М. Клумов. Доклады Академии наук СССР. 1957 г. т. 117. № 1. С. М. Клумов. На Курильских островах. «Охота и охотничье хозяйство», № 3, 1959, стр. 30. А. М. Николаев. Труды совещания по экологии и промыслу морских млекопитающих. Изд. Академии наук СССР. 1961. М. А. Сергеев. Камчатский заповедник Лопатка — Асача. Камчатский сборник 1, изд. Академии наук СССР. М.-Л., 1940 г. Н. В. Слюнин. Промысловые богатства Камчатки, Сахалина, Командорских островов. Отчет за 1892—1893 гг., СПб, 1895. Г. Г. Стеллер. Из Камчатки в Америку, Л., 1928.